

Никон Рождественский Николай Иванович

**Мои дневники архиепископ
Никон**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Р62

Р62 **Рождественский Николай Иванович Н.**
Мои дневники архиепископ Никон / Никон Рождественский Николай Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 198 с.

ISBN 978-5-519-99833-8

ISBN 978-5-519-99833-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОИ ДНЕВНИКИ.

1914.

201.

На граци новаго года.

Въ послѣдней молитвѣ на сонѣ грядущимъ православнымъ хрістіанамъ святая Церковь заповѣдуетъ, указуя на свое ложе, смиренно какъ бы вопрошать Господа: „Владыко Человѣколюбче! Неужели одръ сей будетъ гробомъ мнѣ?“ ..

Въ послѣдній день года, переживая полночный часъ, каждый внимательный къ себѣ хрістіанинъ со страхомъ помышляетъ: Господи! Не будетъ ли этотъ, наступающій нынѣ, годъ послѣднимъ годомъ моей грѣшной жизни на этой землѣ? Не будетъ ли концомъ моего странствованія въ этомъ мірѣ?

Вѣдь, нѣтъ ничего неизвѣстнѣе того, когда я умру, какъ нѣтъ ничего достовѣрнѣе того, что я—непремѣнно умру! Нерѣдко бываетъ, что съ вечера ложится человѣкъ въ постель почти здоровымъ, а утромъ находятъ его умершимъ... И въ наше нервное время это бываетъ чаще, чѣмъ прежде: съ упадкомъ духовной жизни растетъ безмѣрно самолюбіе наше, съ развитіемъ вѣншей культуры и удобствъ жизни слабѣютъ характеры, люди становятся менѣе терпѣливыми, все это постоянно раздражаетъ наши нервы, и мы сами сокращаемъ свою, и безъ того недолгую, жизнь... И если за одинъ день, за одну ночь мы не можемъ поручиться, что всѣ останемся живы и здоровы, то можно ли гадать о томъ, что будетъ въ продолженіе наступающаго цѣлаго года? Посмо-

трите кругомъ, припомните: сколько братій нашихъ, вмѣстѣ съ нами встрѣчавшихъ минувшій годъ, нѣтъ больше съ нами: гдѣ они теперь? Что случилось съ ними? Увы! Многихъ изъ нихъ уже похитила безпощадная смерть! И тѣло покоится въ нѣдрахъ общей нашей матери-земли, а духъ гдѣ?... Съ тревогою и за нихъ и за себя — что-то съ нами будетъ?—повторяетъ эти вопросы наше сердце, и только вѣра, святая православная вѣра наша проливаетъ отраду въ тревожное сердце: надъ ними совершилась, какъ и надъ нами совершится, воля Божія всеблагая, и судьба ихъ, какъ и наша, въ рукахъ Божіихъ...

А времена настали тяжкія, столь тяжкія, что многимъ приходитъ на мысль: стоитъ ли прилѣпляться крѣпко къ землѣ? не близятся ли всему конецъ?

И знаменія временъ становятся все грознѣе и грознѣе. Раскройте святое Евангеліе отъ Матѳея и читайте главу 24-ю и далѣе. Пророчество Спасителя о послѣднихъ временахъ начинается съ стиха 23-го: *тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ или ондѣ, не имите въры, не вѣрйте. Востанутъ бо лжехристѣ и лжепророцы, и дадутъ ложныя знаменія велія и мнимыя чудеса, такъ что трудно будетъ распознать обманъ, якоже прельстити, аще возможно есть, и избранныя.*

Не исполняются ли сіи словеса Господа съ поразительною точностію въ наше время? Спиритизмъ, съ его фокусами и сатанинской прелестью, хлыстовщина, съ ея челоѡкообожаніемъ и гнуснымъ служеніемъ плотской страсти, скопчество, разное сектантство, съ ихъ хулами на Церковь православную—разливаются повсюду широкою волною... *Се здѣ Христосъ*, у насъ истина Христова, говорятъ разные самозванные учителя въ салонахъ якобы благочестивыхъ великосѣтскихъ несчастныхъ дамъ-мечтательницъ, и на эти проповѣди—бесѣды собираются считающіе себя цвѣтомъ общества, и внимають разглагольствованіямъ лжеучителя, уводящаго ихъ отъ матери-Церкви. *Се здѣ Христосъ*, говоритъ уже о себѣ какой-нибудь невѣжда - сектантъ Чуриковъ, и къ нему идутъ простые несчастные люди, чая получить исцѣленіе отъ страшнаго недуга своей ослабѣвшей воли—пьянства. *Се здѣ Христосъ*, говоритъ полуграмотный монахъ,—слава Богу, нынѣ покаившійся,—и за нимъ идутъ толпы простецовъ-модлованъ, идутъ въ снѣжные сугробы Олоніи, забывая Церковь и ожидая спасенія отъ этого монаха.. *Се здѣ Христосъ*, говорятъ разные лжеучители, въ родѣ Фетлера или Проханова, говорятъ киселевцы, стефановцы и прочіе сектанты, имже нѣсть числа, обманывающіе простой народъ, а иногда и нѣкоторыхъ полуинтеллигентовъ... А вѣра, настоящая вѣра гаснетъ въ сердцахъ и близится исполненіе словесъ Господнихъ: *Сынъ Человѣскій пришедъ убо обрящетъ ли си вѣру на земли?* (Лук. 18, 8). Такъ ужалится вѣра даже среди вѣрующихъ!

Да, времена становятся все болѣе тяжкими, все болѣе грозными. Видно, лице Божіе отвращается отъ

грѣшнаго рода челоѡческаго, и кто вѣсть пути Господни? Можетъ быть, уже близокъ и страшный судъ Божій на нечестіе людское... *Бдите и молитесь*, глаголетъ Господь, *яко не вѣстѣе, въ кій часъ Господь вашъ придетъ!* Бдите и молитесь—о, если бы это слово Его громче и чаще раздавалось въ нашей грѣшной совѣсти! Что же ты спишь, душа моя безпечная, въ суетѣ утонувшая, грѣхомъ порабощенная? Дни мелькають одинъ за другимъ какъ минуты, годы проходятъ какъ часы... Знаешь ли ты, что принесетъ тебѣ завтрашній день? Въ наше грѣшное, страшное время можно всего ожидать, а чего ожидать грѣшнику, какъ не скорбей? Господь, устами Своего Апостола, давно сказалъ: *егда рекуть: миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство..* (1. Сол. 5, 3). Думали ли о внезапной, страшной смерти безъ покаянія несчастные жители города Санъ-Пьера на островѣ Мартиникѣ? Но пришелъ часъ суда Божія: одинъ толчекъ земли—и островъ опустился и городъ съ 40,000 жителей погибъ... Весело проводили праздники новаго года жители города Мессины у береговъ прекрасной Италіи,—но земля содралась, волны морскія хлынули на городъ, и тысячь двадцать людей погибло подъ развалинами зданій и въ волнахъ морскихъ. И невольно приходятъ на память слова Спасителя о тѣхъ Галилеянахъ, коихъ Пилать приказалъ избить въ то время, когда они приносили жертвы у храма: *мните ли, яко Галилеане сіи грѣшнѣйшии паче всѣхъ Галилеанъ бязу, яко тако пострадала? Ни, глаголю вамъ, но аще не покается, вси такожде погибнуте!* При этомъ Господь напомнилъ и о тѣхъ 18-ти, на коихъ обрушилась башня Силоамская: *мните ли,*

яко тѣмъ должнѣйши бѣху паче
всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ?
Ни, глаголю вамъ, но еще не по-
каетсяя, вси такожде погибнете.
(Лук. 13, 3 — 5). Грозный урокъ
для всѣхъ нерадивыхъ, нераскаян-
ныхъ грѣшниковъ! И всегда должно
благоговѣнно помнить этотъ урокъ,
а тѣмъ паче въ тотъ таинственный
часъ, когда стрѣлка часовъ указы-
ваетъ намъ, что мы стоимъ на грани
новаго года, можетъ быть, послед-
няго года Божіей милости и Божія
долготерпѣнія къ намъ, грѣшнымъ...

Пусть же въ эту святую полноч-
ную минуту молитвенной встрѣчи
новаго года каждый изъ насъ
вспомнить, что мы—гости на землѣ,
что появились здѣсь на краткое
время, только для того, чтобы при-
готовить себя, свободною волею на-
шей, къ вѣчности, что здѣшняя
жизнь есть только школа, въ кото-
рой мы должны научиться жить
жизнію вѣчною. Время сокращается
и надо спѣшить: на цѣлый годъ всѣ
мы постарѣли съ того дня, какъ въ
минувшемъ году встрѣчали новый
тогда годъ, на цѣлый годъ стали
ближе къ смерти, къ вратамъ вѣч-

ности... Готовы ли мы сдать гря-
дущій беспощадный экзаменъ за цѣ-
лую жизнь? Научились ли мы ды-
шать любовью, какою дышать на-
небѣ и Ангелы Божіи и святые
Божіи? Приучили ли себя славосло-
вить Бога подобно Ангеламъ Бо-
жіимъ, находить высшее блаженство
въ благоговѣнномъ созерцаніи со-
вершенствъ Божіихъ? Чисто ли на-
ше сердце отъ страстей, чтобы со-
зерцать славу Божію? По крайней
мѣрѣ—начали ли мы это пригото-
вленіе, эту великую науку изъ наукъ,
это искусство изъ искусствъ—жить
по Божьей волѣ, чтобы и умереть
во славу Божію?...

Вотъ о чемъ предлагаю и себѣ
и вамъ, православные, подумать на
порогѣ новаго года, — подумать и
поусерднѣе помолиться превѣчному
Царю вѣковъ, да поможетъ Онъ
намъ съ новаго года положить на-
чало новой доброй жизни, да про-
будитъ заснувшую нашу совѣсть,
да возжжетъ въ насъ ревность къ
смиренному дѣланію Его животво-
рящихъ заповѣдей, подъ руковод-
ствомъ святой матери нашей—Цер-
кви православной. Аминь.

202.

НѢЧТО О МОЛИТВѢ, СМІРЕННОМУДРІИ И ЕРЕТИКАХЪ.

Бываютъ письма, на которыя
грѣшно не отвѣтить, особенно тому,
кто облеченъ благодатію священ-
ства и имѣетъ долгъ пасти словес-
ныхъ овецъ великаго двора Хри-
стова. Пишутъ иногда люди про-
стые, сердцемъ смиренные, и пи-
шутъ—вопрошаютъ о томъ, что
едино есть на потребу: какъ же
тутъ не отвѣтить? Но и отвѣчать
каждому отдѣльно нѣтъ ни времени,
ни силъ: волею неволею приходится,
когда это касается вопросовъ об-
щихъ, отвѣчать печатно. Пусть

прочтеть каждый, кто хочетъ: мо-
жетъ быть, Богъ положить на серд-
це и мнѣ написать то, что полезно
моему ближнему, моему читателю.

Вотъ, что пишетъ мнѣ одинъ про-
стой рабочий съ фабрики, пишетъ
не изъ простаго любопытства, какъ
это бываетъ въ наше время не рѣд-
ко, не искушая, какъ евангельскій
нѣкій юноша, а съ желаніемъ мое
слово примѣнить къ дѣлу.

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ
заповѣдуетъ непрестанно молиться
на всякомъ мѣстѣ, и Іоаннъ Злато-

устъ учить, что можно и женѣ, сидя за прялкой, умомъ взирать на небо и призывать Бога, можно и мужу, выходя на площадь, совершать молитвы, можно и слугѣ, занимаясь на кухнѣ, когда нельзя итти въ церковь, совершать искреннюю и усердную молитву. Но вотъ, Апостолъ Павелъ учить, что всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову; здѣсь-то и беретъ меня сомнѣніе: значить мужчине грѣшно молиться съ покрытою головою? Напримѣръ, вотъ идешь куда-нибудь или что дѣлаешь на открытомъ воздухѣ, и вспомнишь какой-нибудь псаломъ или какую церковную пѣснь, или придетъ на умъ какая-нибудь молитва; можно ли вотъ въ такихъ случаяхъ молиться съ покрытою головою? Или вотъ когда я работаю и есть у меня время почитать, я стану, напримѣръ, читать Евангеліе и акаѣистъ кому-нибудь: такъ вотъ въ такихъ случаяхъ можно ли читать съ покрытою головою такіа божественныя книги?...

Отвѣчаю на эти вопросы. Апостолъ Павелъ говоритъ о молитвѣ съ покрытою или открытою головою—въ церковныхъ собраніяхъ, а не о той молитвѣ, о какой говоритъ авторъ письма. Въ храмѣ Божіемъ все должно совершаться благолѣпно и по чину: тамъ надобно исполнять требованія устава церковнаго и распоряженій церковной власти. Вънѣ храма, при такихъ обстоятельствахъ, напримѣръ, какъ пишетъ мой читатель, не всегда удобно исполнить требованіе: открывать голову при молитвѣ или пѣніи священныхъ гдѣснопѣній. Посему не будетъ грѣха, если работающій въ полѣ или въ лѣсу будетъ пѣть псаломъ или церковную пѣснь или творить молитву съ покрытою го-

ловою. Правда, открывая голову, мы хотимъ показать особенное благоговѣніе предъ Богомъ въ минуты молитвы; но, вѣдь, Сердцевѣдецъ знаетъ, что мы покрываемъ голову не изъ желанія показать свое неуваженіе къ молитвѣ, не изъ-за ложнаго стыда, не ради угожденія міру, а по нуждѣ тѣлесной, оберегая Богомъ данное намъ здоровье. И холодъ зимою, и солнечный зной лѣтомъ могутъ подѣйствовать гибельно на открытую голову, а потому и Церковь не требуетъ отъ всякаго частнаго лица, чтобы онъ непременно открывалъ голову, когда ему придетъ мысль произнести молитву. Довольно, если православный человѣкъ обнажитъ голову, проходя мимо святыни, храма Божія, часовни или изображенія св. Креста, и при этомъ оградить себя крестнымъ знаменіемъ; довольно, если въ крестномъ ходу, который есть какъ бы продолженіе церковнаго богослуженія, православные идутъ съ открытыми головами. Было время, когда благочестивые люди не позволяли себѣ произносить имя Божіе съ покрытою головою: честь имъ и хвала за это; но если ужъ нельзя этого дѣлать, то Богъ проститъ немощи нашей: лучше помолимся Богу съ покрытою головою, чѣмъ вовсе оставимъ свой умъ, свое сердце безъ освященія молитвою. Слава Богу за то, что приходитъ молитва на умъ, что сама душа какъ бы проситъ молитвы, а лучше сказать,—зоветъ ее на молитву ея Ангель-хранитель.

Что сказано о молитвѣ, то, конечно, примѣнно и къ чтенію такъ называемыхъ „божественныхъ“ книгъ. Книгами божественными, въ собственномъ смыслѣ, называются книги Священнаго Писанія, или Библия. Но нашъ простой вѣрующій народъ называетъ такъ и всякую

книгу, въ которой говорится о Богѣ и святыхъ Его, и читаетъ ее съ любовію и уваженіемъ къ ея писателю. Не будетъ грѣха въ томъ, если читаешь ее на открытомъ воздухѣ съ покрытою головою.

Но вотъ—что дальше пишетъ мой читатель, то несравненно болѣе заслуживаетъ вниманія и предостереженія, и скажу откровенно: не сталъ бы я отвѣчать печатно и на первый вопросъ, если бы не сознавалъ необходимости отвѣтить на второй...

„Когда я молюсь, пишетъ онъ, то представляю предъ собою того, кому молюсь,— какъ бы вижу, что я предъ нимъ нахожусь: напри- мѣръ, если читаю: „Отче нашъ“, я вижу предъ собою, какъ бы, Господа Бога: если читаю молитвы Господу нашему Іисусу Христу, вижу Его, Сына Божія; если молюсь Божіей Матери, вижу Ее, Заступницу рода хрістіанскаго: такъ вотъ можно ли молиться такъ, представляя себя предъ тѣмъ, кому молишься, потому что говорится: и сатана принимаетъ на себя образъ ангела свѣта... Господи, прости меня, грѣшнаго, и избавь меня отъ духа гордости и тщеславія!“...

На это отвѣчаю самымъ рѣшительнымъ образомъ: когда молишься, отнюдь не позволяй своей фантазіи представлять себя того, кому молишься: сохрани тебя Богъ отъ такого искушенія! Въ семъ обычно бываетъ начало прелести. Врагъ насъ ловитъ на этомъ. Опытные въ духовной жизни старцы-подвижники строго предостерегаютъ отъ такой мечтательной молитвы. И не только надобно остерегаться отъ такихъ мысленныхъ представленій—мечтаній, но не должно гоняться и за горѣніемъ сердца въ молитвѣ, за умиленіемъ слезами: хотя слезы умиленія при молитвѣ и считаются

великимъ даромъ Божиимъ, хотя онѣ и очищаютъ сердце отъ грѣховныхъ страстей и умиротворяютъ душу, но однако и въ этомъ есть немалая опасность для человѣка. По его неопытности въ духовной жизни, вмѣсто благодатныхъ настроеній врагъ поддѣлаетъ въ немъ фальшивыя слезы, разгорячитъ кровь и фантазію и незамѣтно для него ложными образами увлечетъ его самолюбіе въ прелесть, а въ этомъ самолюбіи уготовитъ ему гибель. Молитва безъ помысловъ грѣховныхъ есть особый даръ Божій, коего удостоивается только тотъ, кто очистилъ свое сердце отъ страстей, кому сей даръ Божій не можетъ повредить, ибо онъ погруженъ въ глубину хрістоподражательнаго смиренія. Для насъ, православныхъ, лучшею мѣрою вѣрности того пути, на коемъ мы стоимъ, должно служить сознаніе отнюдь не нашего духовнаго преуспѣянія, а—нашихъ духовныхъ немощей, или, что то же, наше смиренное мудрованіе.

„Въ чемъ застану, въ томъ и сужу“, глаголетъ Господь: вотъ и будемъ просить благодать Его, чтобы не засталъ насъ во грѣхахъ нашихъ, а засталъ въ покаяніи. Не добро, какое мы сдѣлали или дѣлаемъ, мы должны ставить себя въ счетъ—сохрани насъ отъ этого, Господи!—а даруй намъ зрѣти наша прегрѣшенія да оплакивать ихъ—вотъ о чемъ должны мы молиться, каждый день и каждый часъ. Вѣдь мы не можемъ даже и помыслить что-либо доброе безъ благодати Божіей: ясно, что если, что сдѣлаемъ, то это—не наше, а все Божіе же: такъ чѣмъ же хвалиться-то? Только немощами своими! Нечиста предъ Богомъ и молитва наша, но Господь видитъ наше сердце, къ Нему стремящееся, и не отринетъ и нечи-

стой молитвы нашей: Самъ ее приметь, Самъ очиститъ ее, только бы мы показывали Ему всегда немощь нашу, видѣли свои грѣхи да калялись въ нихъ. Тогда Онъ утѣшитъ насъ и постѣніемъ Своей животворящей благодати, поможетъ намъ въ исполненіи Его святыхъ заповѣдей и покроетъ Своею отеческою любовію. Истинный хрістіанинъ смиряется до того, что считаетъ себя, какъ говорятъ святые отцы, „подъ всею тварію“, то есть, хуже и ниже всякой твари: будетъ ли онъ мечтать о своей якобы святости? А одинъ святой отецъ пишетъ, что надобно считать себя хуже самыхъ бѣсовъ, ибо есть нѣчто, въ чѣмъ мы, дѣйствительно, хуже ихъ, наприкладъ: бѣсъ бѣсу не станетъ вредить, а у насъ, грѣшныхъ, это не рѣдко случается. Такъ вотъ, самое главное въ дѣлѣ спасенія—смиреніе предъ Богомъ: будетъ оно—смирненнымъ Господь и благодать подастъ, а благодать дастъ силы къ исполненію спасительныхъ заповѣдей, освятитъ умъ для чистой молитвы, просвѣтитъ сердце дѣятельнымъ познаніемъ истинъ вѣры и содѣлаетъ наше спасеніе. И замѣчательно: врагъ ничто такъ не ненавидитъ, какъ смиреніе. Онъ всячески старается унизить эту добродѣтель въ глазахъ пекущихся о своемъ спасеніи: это-де добродѣтель „пассивная“, говоритъ онъ интеллигенту, внушая ему самомнѣніе; это-де добродѣтель „рабская“, шепчетъ онъ человѣку болѣе простому... А самъ ничего такъ не боится, какъ смиренія: это—пламень, его опаляющій! Припомните, что сказалъ бѣсъ преподобному Макарію Египетскому: „много бѣды терплю я, стараясь превзойти тебя: я дѣлаю все то, что дѣлаешь и ты: ты постишься, а я совсѣмъ ничего не ѣмъ; ты борешься со сномъ, а

я никогда не сплю... Однимъ только ты меня превосходишь...“—„Чѣмъ же“, спросилъ преподобный Макарій. „Смиреніемъ!“ отвѣчалъ диаволъ, и тотчасъ исчезъ. Вотъ почему, когда диаволъ видитъ человѣка, ищущаго спасенія, то прежде всего старается отвлечь его отъ смиреннаго о себѣ помысла; вотъ почему онъ всѣхъ, уклоняющихся отъ Церкви, прежде всего и паче всего заражаетъ гордынею, которая не допускаетъ въ сердце человѣка проникнуть смирению. И сею то гордынею заражены всѣ еретики, всѣ сектанты и раскольники...

Мой добрый читатель пишетъ мнѣ: „я работаю на фабрикѣ; у насъ здѣсь есть сектанты, называющіе себя „евангелистами“; они сбиваютъ насъ, зовутъ къ себѣ, но я не брошу нашу святую мать православную Церковь“... Такъ пишетъ смиренный сынъ Церкви. Онъ сердцемъ чувствуетъ, что въ самомъ названіи сектантовъ уже звучитъ гордыня: вонъ куда они уже забрались: въ „евангелисты“!... И святые Апостолы-то не всѣ именуется симъ святымъ именемъ, а они—видите ли—уже стали „евангелистами“! Только какое Евангеліе-то они проповѣдуютъ? Какъ толкуютъ его? съ хулою на Церковь? на ея служителей? Ну, это еще не евангеліе Хрістово, это ученіе противника Хрістова—антихріста! Это онъ будетъ воевать на Церковь Хрістову всякими лжеученіями, клеветою на ея служителей, преслѣдованіемъ смиренныхъ ея чадъ... Для православныхъ—вѣрнѣйшій и самый несомнѣнный признакъ ереси и гибельнаго настроенія, несчастнаго, который попалъ въ сѣти вражды,—это горделивое уклоненіе отъ Церкви, дерзновенное сужденіе относительно ея обрядовъ, уставовъ, каноновъ и правилъ, самочинное

толкованіе Священнаго Писанія, а затѣмъ уже само собою слѣдуетъ порицаніе, осужденіе всего церковнаго... Замѣчательно: когда человѣкъ покинетъ Церковь, порветъ съ нею всякую связь, то становится злѣйшимъ ея врагомъ: будто врагъ-дьяволъ хочетъ себя вознаградить въ его душѣ за то время, пока этотъ человѣкъ былъ сыномъ Церкви, вознаградить именно ненавистію къ ней, ко всему, что ей дорого и свято.

Отъ такого человѣка вѣрный

сынъ Церкви, сознающій свою неподготовленность къ бесѣдѣ съ сектантами, долженъ бѣгать какъ отъ зараженнаго неизлѣчимою заразительною болѣзнію, а если бы тотъ сталъ къ нему приставать съ своими противоцерковными мудрованіями,—посылать его къ пастырямъ Церкви, которые могутъ и обличить, и вразумить заблуждающаго, если только онъ ищетъ искренно истины Божіей, а не безполезнаго словопренія...

203—204.

Святитель Николай Японскій о кончинѣ міра и грядущихъ судьбахъ Россіи.

Нашъ Православный Катохизисъ говоритъ, что въ „словѣ Божіемъ открыты нѣкоторые признаки близкаго прішествія Христова, а именно: „уменьшеніе вѣры и любви между людьми, умноженіе пороковъ и бѣдствій, проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ, прішествіе антихриста“. А на вопросъ: „скоро ли придетъ Іисусъ Христосъ на судъ?“ Катохизисъ отвѣчаетъ: „сіе неизвѣстно, и потому надобно жить такъ, чтобы мы всегда были къ тому готовы“.

Наблюдая все, что вокругъ насъ, да и во всемъ мірѣ, совершается, внимательные къ судьбамъ Церкви Христовой и къ дѣлу своего спасенія сыны Церкви со страхомъ помышляютъ: не близокъ ли уже послѣдній страшный часъ Суда Божія? Въ самомъ дѣлѣ: примите во вниманіе хотя только послѣдніе 20—30 лѣтъ: какъ оскудѣла вѣра наша! Сколько отпаденій отъ Церкви Православной! Какое дерзкое издѣвательство надъ нею и въ печати, и въ обществѣ, и въ безбожныхъ выходкахъ противъ всего свя-

таго и священнаго, и опять-таки больше всего противъ Церкви со стороны потерявшихъ и стыдъ и совѣсть, и страхъ Божій и страхъ человѣческой разныхъ хулигановъ—не уличныхъ только пьяницъ, но и носящихъ приличную одежду, якобы интеллигентовъ, считающихъ признакомъ прогресса—издѣвательство надъ святынями нашего вѣрующаго сердца! А любовь... никогда столько не говорили о любви, какъ въ наше время всякаго либерализма и гуманности, и—никогда такъ не попирались тѣ начала, на коихъ зиждется истинная любовь! Любовь на устахъ, а корысть въ сердцѣ, требуютъ любви къ себѣ—и равнодушны къ другимъ; „любить“, то есть, ласкаютъ и льстятъ только тому, кто полезенъ, и отвращаются отъ того, кто истинно нуждается и заслуживаетъ помощи и любви... Пороки же такъ умножились, что стали общимъ тономъ жизни, зауряднымъ явленіемъ, тогда какъ добродѣтель, даже самая легкая, какъ помощь брату и сосѣду, ста-

новится, какъ бы исключеніемъ. А за пороками слѣдуютъ судомъ Божиимъ и бѣдствія: нужно ли говорить о нихъ? Ихъ тяготу волею-неволею ощущаетъ каждый изъ насъ. Остается проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ. Еще ветхозавѣтный пророкъ сказалъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ*, — и эти слова сами св. Апостолы примѣняютъ къ себѣ. Мы, люди позднѣйшихъ временъ воочію видимъ поразительное исполненіе сихъ словъ пророческихъ. Перенеситесь мыслію за двѣ почти тысячи лѣтъ; вотъ рыбаки съ озера Галилейскаго увѣренно говорятъ, что ихъ проповѣдь распространится до предѣловъ извѣстнаго и даже неизвѣстнаго тогда міра: что думали тогда, слушая ихъ, гордые фарисеи, а потомъ—греческіе мудрецы-философы, могли ли они принять и вмѣстить сіи глаголы рыбаковъ? Навѣрное, признавали сихъ благовѣстниковъ или невѣждами, мечтателями, или же прямо помѣшанными на идеѣ величія. Но пронеслись положенныя Богомъ времена и сроки, и немислимое стало дѣломъ: есть ли теперь хоть одинъ народъ, который не слышалъ вовсе о Христѣ, Спасителѣ міра? Есть ли уголокъ земли, куда не донеслось бы слово Евангелія? Правда, далеко не всѣ народы обратились ко Христу, хотя и слышали о Немъ, но о такомъ обращеніи пророчества Христовы прямо и не говорятъ: сказано только, что будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ. Но слѣдуетъ прислушаться и къ голосу тѣхъ, кто, несомнѣнно, ближе насъ къ Богу, кто не только любитъ Церковь Божию, но и самъ участвуетъ въ ея жизни, самъ является орудіемъ промысла ея Главы и другомъ ея Жениха Небеснаго.

Болѣе тридцати лѣтъ я имѣлъ счастье быть въ дружеской перепискѣ съ почившимъ въ Востѣ равноапостольнымъ мужемъ нашего времени, Архіепископомъ Николаемъ Японскимъ. Въ своихъ письмахъ повѣдалъ я ему свои скорби о положеніи православія на Руси, объ опасностяхъ, ему угрожающихъ, словомъ о всемъ томъ, чѣмъ болитъ наше пастырское сердце. И вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 10-го ноября 1909 года:

„Опечалился я очень, прочитавши тѣневую часть вашего письма: „грозныя тучи ходятъ надъ бѣдною Россіей. Не безъ причины многіе думаютъ, что близокъ конецъ міра“ и т. д. Но не устояла во всей силѣ печаль моя противъ дальнѣйшихъ размышленій. Въ пылу битвы воинъ видитъ кровь, много крови; но не правъ будетъ онъ, если скажетъ: „вотъ только и есть кровь, нѣтъ больше мира, рушится міръ!“ Вы въ самомъ центрѣ разгорѣвшейся битвы, и сами получаете раны. Какъ не страдать вамъ, не исходить кровью вашему сердцу и какъ удержаться отъ крика боли! Но окиньте взоромъ пространство міровой истории отъ Адама до нынѣ: когда же были времена вполне утѣшительныя? Дохристіанскій міръ задыхался въ безпросвѣтной атмосферѣ зла до того, что лучшіе тогдашніе люди прибѣгали, какъ къ послѣднему утѣшенію, къ самоубійству. Лишь только блеснулъ на землѣ небесный свѣтъ и подана людямъ чаша утѣшенія; люди, вошедшіе въ полосу этого свѣта и принявшіе чашу, тѣмъ не менѣе, видя окружавшій ихъ вѣшній мракъ, страдали до того, что свое время считали концомъ міра. Вспомните, какъ Апостолъ Павелъ убѣждалъ Солунянъ „о пришествіи Господа не спѣшать, колебаться

умомъ"; что хотя тайна беззаконія уже дѣется, но кончина не теперь. А когда? „Проповѣтся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство вѣмъ языкомъ, и тогда придетъ кончина“. На что яснѣе и вѣрнѣе, а также и утѣшительнѣе сего указанія! Еще большая половина языковъ вселенной не слышала Евангелія царствія. А и слышавшая развѣ достодолжно усвоила его? Развѣ у европейскіхъ народовъ Евангеліе проникло до глубины сердца? Нѣтъ, оно еще на поверхности ихъ душъ. И это потому, что западные народы слушаютъ Евангеліе, затемненное извращеніями католичества и протестантства; Россія слушаетъ всесвѣтлое Евангеліе непросвѣтленнымъ еще, невѣжественнымъ, неразвитымъ умомъ и неуглубленнымъ сердцемъ. Развѣ для того Богъ сходилъ на землю и Самъ изрекъ людямъ ученіе, чтобы оно вскорости же явилось въ потемненномъ видѣ католичества и протестантства, а тамъ, гдѣ сіяетъ полнымъ своимъ свѣтомъ, только немногіе до дна ихъ умовъ и сердецъ были просвѣщены и претворены имъ,—каковъ сонмъ святыхъ Православной Церкви, масса же болѣе по влеченію сердца шла въ семь свѣтъ, ясно не давая себѣ и отчета, какимъ сокровищемъ она обладаетъ?.. Жизнь и отдѣльнаго чловѣка, тѣмъ болѣе каждаго народа и, несомнѣнно, всего чловѣчества проходитъ періоды, назначенные ей Творцомъ. Въ какомъ же возрастѣ теперь чловѣчество со времени рожденія его въ новую жизнь? О, конечно, еще въ юномъ! Двѣ тысячи лѣтъ для такого большого организма совсѣмъ небольшіе годы. Пройдутъ еще многія тысячи лѣтъ, пока истинное Христово ученіе и оживотворяющая благодать Святаго Духа проникнуть во всѣ члены

этого организма, пока всѣ народы и въ нихъ всѣ отдѣльныя личности усвоятъ Христово ученіе и подвергнутся благодатному дѣйствию его: правда Божія сего требуетъ. Истина Христова и благодать Святаго Духа всею своею силою должны войти въ чловѣчество и произвести полное свое дѣйствіе. Тогда только настанетъ зрѣлый возрастъ чловѣчества; этотъ великій организмъ станетъ во весь свой ростъ, и станетъ столько добра творить, насколько способна созданная Богомъ Творцомъ и оплодотворенная Богомъ Спасителемъ природа чловѣческая. Еще древніе пророки провидѣли и въ восхитительныхъ чертахъ изображали это время, когда „не будетъ пути нечистаго и не заблудятъ люди, не будетъ льва и никакого звѣря лютаго, а волки и агнцы будутъ пастись вмѣстѣ“; тогда „будетъ едино стадо и единъ пастырь“, по вождельному слову Самой воплощенной Истины. Далеко-далеко еще чловѣчеству до этой вершины! А потомъ оно пойдетъ внизъ и спустится до такихъ глубинъ зла, до которыхъ и предъ потопомъ не достигало; жизненные силы свѣта и добра почти вконецъ изсякнутъ въ одряхлѣвшемъ чловѣчествѣ,—тогда то, и не раньше, какъ тогда, настанетъ конецъ міра.—Вотъ мысли, успокоившія мое, взволнованное вашимъ письмомъ сердце. Онѣ не больше мои, чѣмъ ваши; но да перельются онѣ изъ вашей головы въ сердце; и да послужатъ облегченіемъ и вашей душевной боли, которой я вполне сочувствую и которую самъ, вѣроятно, такъ же остро чувствовалъ бы, если бы не стоялъ нѣсколько въ сторонѣ отъ поля битвы“.

Такъ утѣшала меня святитель Японскій. Нарисованная имъ художественнымъ словомъ картина грядущихъ судебъ рода чловѣческаго

давала надежду видѣть въ будущемъ еще отрадное: дѣло Христово еще не завершено на землѣ; еще немало народовъ ждутъ своей очереди, когда придетъ къ нимъ царствіе Божіе и благодать Божія заложитъ въ нихъ свою закваску. А чтобы закваска возымѣла свое дѣйствіе, нужно время; если она сдѣлала свое дѣло среди народовъ, уже покончившихъ свое историческое призваніе, то въ насъ это призваніе еще не исполнено, а такіе великіе народы, какъ Китай и Индія, еще ждутъ своего, Богомъ предназначеннаго дѣла въ царствѣ Божіемъ, гдѣ нѣтъ разницы между іудеями и еллинами, между европейцами и азіатами. Святитель Теофанъ затворникъ также пишетъ, что пока благодать Божія не выберетъ изъ всѣхъ народовъ земныхъ всѣхъ способныхъ ко спасенію, хотя бы то былъ одинъ—единный человекъ, дотолѣ нельзя ждать пришествія Христова и кончины міра. Въ то же время нельзя не принять во вниманіе и той истины, что Господь никогда не отнимаетъ свободы у человека: благодать — то всемы и всегда готова помочь во спасеніе, да мы-то не всегда принимаемъ своею свободою волею и разумомъ ея помощь. Чудная картина, начертанная апостоломъ Японіи, основная мысль его письма, что „всѣ народы и въ нихъ отдѣльныя личности усвоятъ Христово ученіе и подвергнутся благодатному дѣйствію его“, едва ли можетъ быть принята безусловно. Исторія не даетъ права думать такъ. Она знаетъ много народовъ и народовъ великихъ, отъ коихъ не осталось теперь потомства, или же едва прозябаютъ жалкіе остатки, какъ, напримеръ: сирокхалдейцы, копты, сирійцы и др. Гдѣ слава древняго Египта, Кароагена, Финикіи? Да и

Греція, и Римъ—эти владыки міра когда-то, не кончаютъ ли свое историческое дѣло? Но можно ли о нихъ сказать, что „всѣ отдѣльныя личности“ въ нихъ „усвоили ученіе Христово“? Ясно, кажется, что мысль въ Востокъ почившаго святителя Николая Японскаго требуетъ оговорокъ или поправокъ: конечно — всѣ отдѣльныя личности, способныя воспріять благодать спасенія, принадлежавшія къ симъ народамъ, восприняли ее и вошли въ составъ сыновъ царствія Божія, и относительно ихъ дѣло Божіе завершено. Но въ цѣломъ ни объ одномъ народѣ нельзя сказать, чтобы онъ проникался вполне идеаломъ ученія Христова, а только въ нихъ избранныхъ благодати. Само собою понятно, что тутъ разумѣются не одни Богомъ прославленные и Церкви извѣстные лица, записанные въ святцахъ церковныхъ: если во дни пророка Іліи, когда нечестіе народа Израильскаго достигло крайняго предѣла, и пророку Божію казалось, что онъ остался одинъ, Господь зналъ Своихъ вѣрныхъ и считалъ ихъ болѣе семи тысячъ, то, конечно, въ каждомъ народѣ Онъ зналъ и спасалъ въ царство Свое вѣчное множество избранныхъ. И если оглянуться назадъ и обозрѣть исторію Церкви, то мысль святителя Николая въ исторической перспективѣ окажется исполняющеюся, только не въ общемъ, не во всемъ человечествѣ сразу, а постепенно, въ его отдѣльныхъ членахъ, отдѣльныхъ народахъ. Невольно вспоминаются слова притчи Христовой въ ихъ буквальномъ смыслѣ: *царство небесное подобно купцу, ищущему добрую бисеру* — дорогой жемчужины: благодать Божія какъ бы обходитъ всѣ народы и ищетъ дорогой жемчужины — человѣческаго свободного произволенія ко спасе-